

Пресс-конференция по итогам годового Общего собрания акционеров

29 июня 2007 года, ОАО «Газпром»

Участники:

- первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, Председатель Совета директоров ОАО «Газпром» Дмитрий Медведев;
- заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» Александр Ананенков;
- заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» – начальник Финансово-экономического департамента Андрей Круглов;
- заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром», генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Александр Медведев.

ВЕДУЩИЙ: Уважаемые коллеги, по традиции, после завершения собрания акционеров и первого заседания Совета директоров мы объявляем о его результатах. Председателем Совета директоров избран Медведев Дмитрий Анатольевич.

Начинаем нашу пресс-конференцию. Часть вопросов уже поступила к нам в письменном виде, поэтому мы будем их чередовать. Много вопросов, связанных с участием «Газпрома» в электроэнергетике. В частности, много вопросов, связанных с тем, как оцениваются высказывания в отношении возможной монополизации «Газпромом» сектора электроэнергетики в ходе реформы. Я думаю, что это достаточно важная тема, о которой можно было бы подробно поговорить.

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Если позволите, я тогда начну. Уважаемые коллеги, спасибо вам за интерес к «Газпрому», за то, что вы терпеливо и который уже год ждете результатов работы собрания.

Буквально два слова по итогам проведения собрания: все прошло благополучно, на высоком организационном уровне. На мой взгляд, сама схема проведения собрания, результаты проведения собрания – свидетельство того, что технология корпоративного управления, прозрачность компании с каждым годом становятся все лучше и лучше, и, надеюсь, это отражается и в итогах деятельности «Газпрома» в целом.

Теперь вопрос, который действительно волнует сегодня многих, о котором сейчас Сергей Владимирович сказал. Действительно, по поводу захода «Газпрома» в электроэнергетику сейчас много разговоров. Отмечу несколько, на мой взгляд, ключевых моментов.

«Газпром» считает для себя электроэнергетику профильной сферой деятельности (вместе, естественно, с газовым бизнесом и нефтяным бизнесом). И поэтому интерес «Газпрома» к электроэнергетике не случаен, он продиктован стратегическими соображениями. Это первое. Второе. «Газпром» ни в коей мере не стремится занять монопольные, и даже лидирующие позиции в этой сфере. Мы исходим из того, что рынок электроэнергетики, который сегодня находится в стадии реформирования: разделения на генерацию и сети, с последующей продажей отдельных активов, - этот рынок должен быть сегодня конкурентоспособным, современным, таким, каким рынок электроэнергетики является во всем мире. При понимании, конечно, того, что Россия – огромная страна, у нас колоссальные расстояния, климатические сложности и масса других факторов, которые диктуют повышенное внимание к электроэнергетике. Посмотрите, что происходит в тех странах, где даже на один час отключается электроэнергия. Это, по сути, ситуация драматического свойства.

Поэтому наш интерес к электроэнергетике, еще раз подчеркну, не случаен, это профессиональный интерес «Газпрома». В то же время, «Газпром» хотел бы быть одним из эффективных участников рынка электроэнергетики, участвовать в генерирующих активах,

иметь нормальную долю участия, эффективную долю участия, - но не более того. Этим и обусловлены все наши предложения, все наши приобретения в этой сфере. Этим и будем руководствоваться дальше.

ВОПРОС: Владимир Кондратьев, НТВ. Дмитрий Анатольевич, что дает Вам уверенность или основание говорить о том, будет ли «Газпром» крупнейшей компанией мира и когда это могло бы произойти? Связано ли это с новыми приобретениями?

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Ну, у всех у нас есть мечты. Я думаю, что если бы «Газпром» стал компанией № 1 в мире, это точно было бы неплохо и для России, и для всех наших жителей, потому что из капитализации отдельных компаний складывается капитализация всей страны. А «Газпром» сегодня - это действительно ведущая компания на фондовом рынке.

Что же касается нашей сегодняшней ситуации, то мы ее рассматриваем как вполне оптимистическую. Не буду предаваться воспоминаниям, хотя всегда есть соблазн это сделать. Конечно, рост капитализации, достигнутый за последние несколько лет - очень впечатляет, и создает в то же время возможности думать о том, каким образом нам умножать потенциал «Газпрома», каким образом нам заниматься укреплением этой капитализации. Все процессы, которые происходят у нас на фондовом рынке, они пока для нас относительно новые, лидеры рынка только складываются, и очевидным лидером сегодня действительно является «Газпром». В этом рынке сегодня заложен и ряд проблем, таких как избыточная волатильность, как принято говорить, но, тем не менее, это современный развивающийся и крайне привлекательный рынок на сегодняшний день. Рынок, на который с удовольствием заходят иностранные инвесторы. Поэтому задачей развития на будущее мы действительно считаем укрепление позиции «Газпрома», укрепление позиции компании на фондовом рынке.

Что придает уверенность? Придает уверенность, безусловно, общая ситуация, те финансово-экономические показатели, которые демонстрирует «Газпром» по итогам своей работы в 2006 году. Те показатели, о которых мои коллеги сегодня на Общем собрании докладывали акционерам, именно они являются гарантией полноценного развития. Это и те запасы, которыми «Газпром» располагает, это и те финансовые результаты, которые были достигнуты в прошлом году и которые, мы надеемся, будут не хуже в этом году, это улучшение корпоративного управления. Это та большая работа, которую «Газпром» со своей немаленькой командой ведет на самых различных рынках. Это, наконец, востребованность в услугах «Газпрома» со стороны миллионов граждан нашей страны, нашего государства. Потому что сегодня «Газпром» – это не только флагман российской промышленности, ведущий актив на фондовом рынке, но это ещё и компания, которая решает жизненно важные задачи для миллионов российских граждан. Я имею в виду проект газификации, который уже работает у нас почти два года и который приносит в миллионы домов газ и свет.

ВОПРОС: РБК, Анастасия Лырчикова. В связи с интересами «Газпрома» в электроэнергетике скажите, когда будет создано СП с «СУЭК», будет ли оно вообще создано, и позиция Правительства по этому вопросу, тем более что ФАС считает, что именно Правительство должно определиться с тем, как эта сделка повлияет на рынок электроэнергетики. Спасибо.

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Эта тема сейчас обсуждается. Действительно, «Газпром» проводит переговоры с «СУЭКом» по поводу возможного объединения, по поводу создания совместного предприятия. Пока ещё нет окончательной схемы, в то же время есть понимание у «Газпрома», что такого рода совместное предприятие и соответствующий обмен активами, совместный заход в электроэнергетику был бы весьма продуктивным для решения той задачи, о которой я говорил при ответе на первый вопрос. Как и по поводу любой крупной сделки, имеющей достаточно серьёзное влияние на рынок, на рынок электроэнергетики, естественно, высказываются разные позиции, но пока это только обсуждение вслух преимуществ или недостатков этой идеи.

Что же касается моей позиции, то я вам открыто её сформулирую. Я считаю эту сделку полезной. Я считаю, что она не создаёт монополистических проблем. Я считаю, что она направлена на улучшение структуры баланса энергопотребления в нашей стране. Сегодня стоит задача выпрямить этот искривлённый баланс. И если такого рода альянс состоится, естественно, на взаимовыгодных началах, то для российской электроэнергетики, ну, и соответственно для двух компаний, которые участвуют в проработке этого крупного проекта, это будет иметь самое непосредственное и вполне позитивное значение.

ВОПРОС: Олег Гавриш, газета «Коммерсант». У меня два вопроса. Первое: хотелось бы уточнить всё-таки имена потенциальных партнёров по проекту Балтийского СПГ. Если Вы не сможете их назвать, хотя бы кого Вы бы там хотели видеть. И второй вопрос. Есть информация о том, что «Газпром» купил 62% «РУСИА Петролеум» за 800 млн. долларов. Был ли подписан договор, есть ли там цена 800 млн. долларов? И ещё вопрос касательно сотрудничества с ВР. Есть ли совместные проекты, которые совместно с ВР «Газпром» планирует реализовывать за границей или, скажем, на территории России?

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Я попрошу ответить моего коллегу и однофамильца, потому что он этими вопросами занимается. Ну, а потом, может быть, ещё несколько слов добавлю.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Что касается проекта Балтийского СПГ, состав участников будет объявлен после проведения заседания Правления «Газпрома», на котором будет определена экономическая целесообразность реализации проекта. До проведения этого собрания оглашать список иностранных потенциальных участников я считаю нецелесообразным.

Что касается «РУСИА Петролеум». Если Вы бы внимательно следили, Вы бы заметили, что были названы возможные диапазоны сделок, причем пока согласия по диапазону нет. Позиция «Газпрома» - что сделка может состояться в диапазоне рыночной стоимости от 600 до 800 млн. долларов. Позиция «ТНК-ВР», что это диапазон от 700 до 900 млн. долларов. В ходе ближайших 90 дней будет определена стоимость, которая соответствует текущей рыночной стоимости актива.

И последний вопрос по сотрудничеству с ВР. В рамках подписанного соглашения с ВР предполагается в течение года создать совместное предприятие со стоимостью активов не менее 3 млрд. долларов. Список активов, которые могут быть внесены обеими сторонами, будет определён в течение этого года, и в течение года должны быть согласованы юридические обязывающие условия реализации такого проекта. Но два актива потенциальных, - это не обязательные активы, а потенциальные активы, названы, которые могут стать предметом такого совместного предприятия, - это Ковыкта, с одной стороны, и с другой стороны, проект «Роспан». Других активов мы называть пока не предполагаем. Они будут определены в ходе совместной работы.

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Я буквально два слова ещё скажу на эту тему. Считаю, что, несмотря на такие достаточно сложные переговоры, которые по этой проблематике были у «Газпрома» с «ТНК-ВР», тот механизм решения вот этой бизнес-задачи и те перспективы, которые открываются в результате этого соглашения, очень неплохие. Я практически уверен, что «Газпром» сможет договориться со своим партнёром по этим переговорам, и считаю, что такого рода альянсы для «Газпрома» исключительно полезны, учитывая его роль как очень крупного международного игрока.

ВОПРОС: Алексей Гривач, «Время новостей». Ведутся ли переговоры с акционерами «ТНК-ВР» о покупке доли в этой компании? И второй вопрос. Скажите, какая у вас будет политика по отношению к миноритарным акционерам дочерних обществ «Газпрома»?

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Переговоры с «ТНК-ВР» на эту тему не ведутся. «Газпром», конечно, для себя никогда никаких вопросов, которые могут иметь экономический эффект, которые интересны «Газпрому» как очень крупной российской компании, не закрывает, но на сегодняшний день ни о чём подобном говорить не приходится.

Что же касается дочерних обществ, то исхожу из того, что по отношению к миноритарным акционерам в дочерних обществах, как и в любых других, внучатых, и в самом «Газпроме», должны применяться те правила, которые сегодня существуют для миноритарных

акционеров. То есть к ним нужно относиться с максимальным уважением, понимая, что от их самочувствия в конечном счёте зависит самочувствие большой компании, в конечном счёте зависит самочувствие самого «Газпрома». В тех государствах, где к миноритарным акционерам относятся без должного почтения, как правило, рынок нормально не развивается. Скажу даже больше: отношение к миноритарным акционерам - это в известной мере индикатор благополучия дел в экономике.

ВОПРОС: Елена Мазнева, «Ведомости». Хотела продолжить тему электроэнергетики. Хотела уточнить, не так давно у Вас было совещание, где пытались профильные ведомства договориться о той схеме, которая может быть использована в обмене активами, причитающимися на долю миноритариев РАО «ЕЭС России». «Газпром» всё-таки очень хочет, чтобы разрешили обмен на акции «ФСК ЕЭС» и «ГидроОГК». У ведомств разные мнения. Когда может быть принято решение, будет такой обмен или нет? И как Вы лично считаете, должен он быть разрешён или нет?

Второй момент - хотела уточнить по поводу участка «Сахалина-3» и Чаяндинского месторождения. Не так давно на правительственной комиссии по ТЭК Александр Георгиевич говорил о том, что «Газпром» заинтересован в получении лицензии на эти месторождения из нераспределённого фонда вне конкурса, если это возможно. Есть ли какое-то мнение ведомств на этот счёт? Запущен ли какой-то бюрократический процесс по принятию такого решения?

Третий вопрос по поводу опционной программы. Правление «Газпрома» неоднократно готовило проекты опционной программы, которая предполагала бы получение акций «Газпрома» менеджерами. Когда может быть принята такая опционная программа, какой пакет может быть направлен на неё?

Ну, и четвёртый вопрос, наверное, Андрею Вячеславовичу. Сегодня ваши акционеры утвердили поправки в Устав, которые позволяют одобрять промежуточные дивиденды. Есть ли понимание, будут ли дивиденды в этом году за первый квартал или по итогам первого полугодия, и какие они могут быть?

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Начну с темы, о которой мы сегодня уже говорили. Действительно, было несколько совещаний по электроэнергетике. Рабочих, абсолютно нормальных, конструктивных, и действительно существуют разные подходы к тому, каким образом формировать так называемые миноритарные холдинги в области генерации. Эти подходы известны, и в каждом из этих подходов есть и плюсы, и минусы, потому что не бывает безусловных решений. Когда будет принято решение? В самое ближайшее время. Мы договаривались, что решение будет принято, по сути, в двух-трехнедельный срок. Поэтому в самое ближайшее время это решение будет принято, нам просто нет смысла ждать. Надо работать, надо создавать холдинги, надо заниматься дальнейшим реформированием электроэнергетики в нашей стране. Моё мнение я сейчас высказывать не буду просто потому, что, как один из руководителей Правительства, я вынужден проводить такого рода совещания, и мне было бы не вполне корректно комментировать эту позицию. Но как только это решение будет принято, наверное, о моих предпочтениях вы сможете догадаться.

Теперь по поводу ситуации с лицензиями. Мне кажется, что это некое недоразумение, «Газпром» готов участвовать и будет участвовать во всех процедурах, которые установлены законом. В то же время у него есть интересы к тем объектам, о которых Вы говорили. Но это не значит, что у «Газпрома» как у самого тяжеловесного игрока на соответствующем энергетическом рынке существует какой-то эксклюзив. Я считаю, что наша задача как раз обеспечить равные правила для всех, кто интересуется получением лицензий, интересуется вопросами входа в добычу, эксплуатацию, разработку месторождений. Более подробно потом, может, Александр Георгиевич расскажет, как это Правление понимает. Но ещё раз подчёркиваю: моё мнение – это должна быть спокойная и абсолютно равная для всех участников ситуация.

Опционная программа. Она есть, на Совете директоров мы её рассматривали. Рассматривали долго, года два, на самом деле, потому что «Газпром» – серьёзный, привлекательный актив.

В то же время мы должны по достоинству оценивать труд менеджеров, они должны чувствовать, на какую компанию они работают, и должны иметь прямой и серьёзный материальный интерес в улучшении деятельности компании, материальный интерес, сопоставимый по своему объёму с тем интересом, который выплачивается в крупнейших мировых компаниях, в том числе, и путём участия в опционных программах по приобретению акций. Поэтому эта программа есть, она запущена, и считаю, что пока ещё рано говорить о её прямых результатах, но надеюсь, что в конечном счёте она тоже скажется на качестве управления в «Газпроме».

А.Г. АНАНЕНКОВ: Действующий закон «О недрах» в РФ сегодня допускает только один случай получения лицензии на бесконкурсной основе. Этот случай описывается таким образом: если недропользователь за счёт собственных средств проводит геологоразведочные работы на лицензионном участке, выданном с целью проведения геологоразведочных и поисковых работ без права добычи, и на этом участке открывает месторождение, то, по праву первооткрывательства данный недропользователь может обратиться в государственные, правительственные органы для получения лицензии - по праву первооткрывательства. Это один-единственный способ.

Мы говорим о стратегических месторождениях, системообразующих месторождениях, относящихся к крупным и уникальным по объёму запасов в соответствии с российским классификатором запасов. Сегодняшний действующий закон «О недрах» прописывает норму получения лицензии на базе такого фонда стратегических месторождений федерального значения созданием этого фонда. В законе указано, что государственный регулирующий орган должен проработать механизм формирования такого фонда, федерального фонда стратегических месторождений. Так вот с момента выхода закона такой механизм сформирован не был. В настоящее время уточняются критерии образования такого фонда стратегических месторождений, и мы говорим, что о базовых системообразующих месторождениях может идти речь, и получение лицензии через создание такого фонда. Каков будет механизм, сегодня пока еще говорить рано.

А.В. КРУГЛОВ: Прежде чем ответить на Ваш вопрос относительно дивидендной политики и тех изменений в Устав, которые были приняты сегодня на собрании акционеров, хочу сказать, что вопросы о дивидендах возникают ежегодно на каждом собрании акционеров. Не исключением стало и сегодняшнее собрание. Хочу отметить, что вместе с ростом капитализации, которая возросла в 10 раз, увеличились и выплаты дивидендов, уровень дивидендов за последние несколько лет увеличился в 6 раз. Ну и, безусловно, дивидендная политика в «Газпроме» будет скорректирована в соответствии с теми решениями Правительства, которые были приняты для акционерных обществ с государственным участием. А в «Газпроме» более 50% акций принадлежит государству.

В настоящее время вопрос о дивидендной политике несколько раз поднимался независимыми представителями акционеров в Совете директоров. Он откладывался в связи с тем, что законодательно этот вопрос не был урегулирован, и мы ожидаем, что в ближайшее время такой вопрос снова акционерами – Совет директоров представляет акционеров – будет еще раз поднят на заседании Совета директоров. Вот те изменения, которые приняты в настоящее время в Уставе, позволяют акционерам быть более гибкими. Вы совершенно справедливо отметили выплаты дивидендов, то есть это могут быть различные отчетные периоды – квартал, полугодие, ну, и, наконец, год. О том, насколько эти изменения будут востребованы, это решать акционерам и, соответственно, Совету директоров, который представляет всех акционеров. Мы, в свою очередь, готовы выполнить все те решения и условия, которые нашими акционерами будут предложены.

ВОПРОС: Газета «Уолл Стрит Джорнал», Грегори Уайт. Вопрос к Вам, Дмитрий Анатольевич. Хотел бы узнать, насколько Вы довольны успехами «Газпрома» в стратегии расширения в downstream, особенно в Европе? Насколько, Вы считаете, те политические соображения, которые часто высказываются на Западе, создают помехи для этой стратегии?

И насколько целесообразно было бы для «Газпрома» совершать крупные приобретения активов на Западе вместо тех достаточно мелких сделок, которые мы пока видели?

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Я считаю, что всё в целом развивается неплохо. Есть и страхи, и какие-то избыточные эмоции по поводу захода «Газпрома» в downstream и работы в целом на европейском рынке. Вы знаете, я бы к этому относился вполне философски просто потому, что нам друг от друга никуда не деться. Мы все равно не только соседи, но и абсолютно объективные партнеры. «Газпром» будет исполнять все свои обязательства – об этом неоднократно в самых разных местах на самых высоких уровнях говорилось. Но «Газпром» должен понимать, что он тоже является не какой-то сторонней частью мировой и тем более европейской энергетической системы, а полноценным участником этой системы, которая должна быть сбалансирована, которая должна находиться во внутренне непротиворечивом состоянии, которая должна обеспечивать нам ту самую энергетическую безопасность, о которой сегодня много говорится.

Поэтому я бы никак эти процессы не драматизировал, они идут с такой скоростью, с какой идут. Если бы шли быстрее, мне кажется, было бы неплохо и для нас, и для Европы. Если происходит какое-то замедление такого ситуативного, политического характера – тоже не трагедия, все равно рано или поздно, я уверен, мы сможем договориться о том, как «Газпром» будет присутствовать во всех звеньях европейской энергетической системы, участвуя не только в поставках, но и в других циклах работы на европейском рынке. Еще раз повторю, это вопрос тактики и хорошо, что все это движется, – движется, на мой взгляд, в правильном направлении.

Те озабоченности, которые периодически возникают у кого-то при исследовании планов «Газпрома», или те договоренности, которые уже сегодня реализуются, – мне кажется, что их просто нужно методично, спокойно, в переговорном, доброжелательном ключе снимать, не превращая этот процесс во взаимную нервозность. Просто общаться и достигать компромиссов по тем вопросам, по которым это необходимо. Но в целом придерживаться согласованной позиции.

Я считаю, что нужно и о крупных приобретениях думать. Ничего в этом плохого нет, мы же давно сказали: нас интересуют и обменные операции. Всякого рода свопы укрепляют безопасность в Европе, это совершенно очевидно. Во всяком случае, для нас. Надеюсь, что и для большинства наших европейских партнеров, это тоже совершенно очевидно. Что касается каких-то больших проектов, больших приобретений, – они возможны в том случае, если к этому будут готовы наши партнеры. Мы бы таким приобретениям были рады, потому что, еще раз подчеркиваю, это нас объединяет.

ВОПРОС: Оксана Богданова, телекомпания «1+1», Украина. У меня два вопроса. В прошлую пятницу во время встречи Председателя Правления Алексея Миллера с главой Минтопэнерго Украины Юрием Бойко обсуждался проект строительства газопровода «Богородчаны – Ужгород». Чем обусловлено возобновление интереса к этому проекту, и, в случае его реализации, чем будет заполняться эта труба, то есть, каким газом? И второй вопрос относительно будущих переговоров о согласовании цены и объемов поставок газа на Украину. Будут ли при определении цены на газ для Украины учитываться решения о ценообразовании на российском рынке и равнодоходность экспорта? То есть, говоря другими словами, как эти факторы отразятся на цене за газ для Украины?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Что касается проекта «Богородчаны – Ужгород», то этот проект не новый, и он всегда рассматривался нами, и, кстати, это было подтверждено и украинской стороной, в комплексе. То есть «Богородчаны – Ужгород» как часть проекта управления, расширения газотранспортной системы Украины. К сожалению, по малообъяснимым причинам, украинская сторона уклоняется от вопроса совместного расширения и управления газотранспортной системой Украины. Брать же проект изолированный, тем более что его протяженность не такая значительная, и рассматривать его как способ расшивки узких мест газотранспортной системы Украины, это нецелесообразно ни по техническим, ни по экономическим параметрам. Кстати, комплексный подход к этому проекту был закреплен в

межгосударственных документах, которые никто не отменял на сегодняшний день. Что касается цен, то, на самом деле цены на поставку российского газа определены, там не какая-то фиксированная цена, там формула цены. Поэтому каких-то оснований для пересмотра этих цен после того, как мы согласовали переход на рыночные принципы взаимоотношений, – как-то мало таких оснований.

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Я бы даже больше сказал. Нет пока таких оснований. Значит, в пределах, установленных действующим сегодня соглашением.

ВОПРОС: Российский канал на арабском языке «Русия аль-Яум». Скажите, пожалуйста, по ходу вашей встречи с Министром промышленности и энергетики Катара Вы затронули ряд инвестиционных совместных проектов. Могли бы сказать, какие проекты были обсуждены в перспективе, плюс затронули ли Вы в ходе обсуждения вопрос о «газовой ОПЕК»?

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Начну со второй части Вашего вопроса. Тема создания какой-либо специальной организации витает в воздухе, и периодически по этому поводу высказываются на самых разных площадках. В то же время она еще не приобрела конкретных очертаний. Мне представляется, что как вопрос для обсуждения она вполне может возникать, но никаких конкретных контуров пока у нее нет. В любом случае мне кажется, что достаточно важно обсуждать все вопросы, возникающие в практике взаимоотношений между основными энергетическими игроками, к которым относятся и Россия, и Катар, при этом понимая, что такого рода взаимоотношения должны подчиняться прежде всего разумной экономической логике, а не находиться в сфере применения сомнительного законодательства третьих стран. Это очевидно для меня как для человека, который еще 20 с лишним лет назад начал изучать международное право.

И по поводу проектов. Есть несколько интересных проектов, связанных с перспективами работы на рынке Катара и некоторых других государств. Сейчас эти проекты обсуждаются. Я думаю, что нам нужно просто дождаться окончания переговоров для того, чтобы сделать какие-то более конкретные заявления, потому что нет ничего хуже разочарования, которое возникает в случае, если что-то не состоялось. Но это интересный, полноценный, выгодный для России, для наших партнеров из государства Катар проект.

ВОПРОС: ГТРК «Кубань», Наталья Литовка. Недавно было заявлено о том, что стартует проект «Южный поток». Есть ли какие-то конкретные сроки его реализации? И как он может быть связан с «Голубым потоком»? И второй вопрос относительно Сочи. Со дня на день станет известно о том, станут ли Сочи олимпийским городом. Есть ли какая-то программа поддержки Сочи «Газпром» как спортивного центра?

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Давайте тоже разделим ответственность за этот вопрос. Я буквально пару слов скажу по первой части и потом попрошу, может, еще несколько слов прокомментировать Александра Ивановича. «Южный поток» представляется нам весьма перспективным. И мы рассчитываем, что после подписания соответствующих деклараций в Загребе и договоров между «Газпром» и ENI мы сейчас перейдем во вполне конкретную проектную фазу работы над этой идеей. По срокам – они там достаточно очевидны, если хорошо работать, то можно, наверное, говорить о том, чтобы первые результаты получить через 3-4 года. Но это пока общий такой подход. Если Александр Иванович пару слов добавит, я бы считал, что этого будет достаточно.

И по поводу Сочи, чтобы сразу же ответить на вторую часть Вашего вопроса. Мы, конечно, все с нетерпением ждем результатов гватемальской сессии и рассчитываем на победу. Но (об этом уже неоднократно в самых разных местах говорилось, об этом Президент говорил, мои коллеги по Правительству), конечно, для нас все-таки еще важнее, чем победа в отборе кандидатуры на прием Олимпиады – развитие наших регионов и развитие нашего главного курорта – Сочи. Потому что даже если ничего хорошего не случится, нам все равно, многим из нас, значительной части здесь присутствующих, еще предстоит неоднократно бывать в Сочи и наслаждаться теми красотами и той природой, которая там сегодня есть. Я считаю, что у Сочи существует реальная возможность превратиться в отличный курорт, и конечно «Газпром» тоже в стороне от этих вопросов не остается. У «Газпрома» есть и свои

спортивные проекты, не говоря о том, что есть и вопросы газификации и всего, что связано с удовлетворением обычных повседневных нужд жителей Кубани и жителей Сочи. Поэтому будем в этом участвовать, обязательно.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Хочу обратить внимание, что у проекта «Южный поток» есть длинная предыстория, поэтому срок движения по этому проекту будет ускоренный. А именно, срок подготовки ТЭО от 6 до 9 месяцев, потом на подготовку проекта и строительство морской части и параллельно сухопутных участков, как сказал Дмитрий Анатольевич, – от 3 до 4 лет.

ВОПРОС: Первый вопрос общего такого плана. Каким-то образом так получилось, что в отчетных материалах прошлого года и этого года есть расхождения в некоторых цифрах, а может, не расхождения, человеческий фактор. В прошлом году сообщалось, что число сотрудников группы «Газпром» составляет чуть более 300 тысяч, а в этом – 435 тысяч. Прибавка значительная, учитывая демографическую проблему в нашей стране.

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Но не самая неприятная. Вот если бы число сотрудников уменьшилось, тогда я бы с Вами согласился, сказал бы, что это регресс, а так нас больше становится.

ВОПРОС: Мы так понимаем, что, видимо, сейчас уже произошла адаптация «СИБУРа», других компаний, поэтому они, видимо, вошли в это число, но пояснения такого нет.

Второй вопрос – не вопрос, а просто такое пожелание. Прежде всего, позвольте поздравить вас, членов Совета директоров, кто получил доверие от акционеров, и избранных вновь в его состав, самые добрые пожелания, успехов вам в будущем в этой работе. И в этой связи также очень печально, что не прозвучало ни одного слова по поводу Алексея Борисовича Миллера. Болезнь есть болезнь, и если с ним что-то происходит, пожалуйста, скажите. И передайте ему пожелания, если он болен, от журналистского сообщества, пожелания доброго здоровья, хорошего настроения и успехов в его деятельности, с ним всегда приятно общаться, также как и с Вами.

Д.А. МЕДВЕДЕВ: Спасибо за эти аплодисменты, начну с ответа на первую часть вопроса. Совершенно очевидно, что «Газпром» действительно, развивается, и те цифры, которые вы видите каждый год, они отражают динамику роста «Газпрома» как крупнейшей российской компании. Поэтому было бы, конечно, хорошо, если бы мы получили 165 тысяч новых рождений без материнского капитала, но здесь все-таки причина более прозаическая. Эти уважаемые товарищи, – это «младогазпромовцы», но отнюдь не какие-то новые граждане России. Мы считаем, что у «Газпрома» большая семья, но дружная, и очень хорошо, что она становится все шире и шире. Мы открыты и для того, чтобы покорить и 500-тысячный рубеж.

Теперь по поводу Алексея Борисовича: большое спасибо, что Вы эту тему подняли. Алексей Борисович выздоравливает, он активно работает, и если Вы обратили внимание, сегодня опубликовано его интервью в «Коммерсанте», где он подробно отвечает на те вопросы, которые сегодня волнуют практически всех, кто интересуется «Газпромом», в том числе и присутствующих в этом зале. Я думаю, что в самое ближайшее время он приступит уже к полноценной работе. Одновременно хотел бы вас проинформировать, что мы только что избрали Алексея Борисовича заместителем Председателя Совета директоров «Газпрома», так что у нас все в порядке, все как обычно в этом смысле. Но, тем не менее, большое спасибо за Ваше пожелание Алексею Борисовичу скорее вернуться к полноценной работе. Я ему обязательно сейчас это все передам, после нашей с вами встречи просто ему позвоню, передам привет от всех вас.

ВЕДУЩИЙ: Давайте на этом и закончим, спасибо вам большое.